

Даг Хаммаршельд и формирование концепции миротворческих операций

С первых лет своей деятельности Организация Объединенных Наций столкнулась с целым рядом конфликтов и была вынуждена заниматься их урегулированием. Одним из самых действенных средств в ее арсенале стали миротворческие операции, или операции по поддержанию мира.

Большую роль в разработке концепции миротворческих операций принадлежит Генеральному секретарю ООН Д. Хаммаршельду. Еще в 1950 г., когда из-за конфликта между Северной и Южной Кореей в Совете Безопасности возникли серьезные разногласия между США и СССР, Генеральная Ассамблея приняла резолюцию «Единство в пользу мира». В ней говорилось о том, что «если Совет Безопасности в результате разногласий постоянных членов оказывается не в состоянии выполнить свою главную обязанность по поддержанию международного мира и безопасности во всех случаях, когда имеются основания усматривать угрозу миру, нарушение мира или акт агрессии, Генеральная Ассамблея немедленно рассматривает этот вопрос с целью сделать членам Организации необходимые рекомендации относительно коллективных мер, включая — в случае нарушения мира или акта агрессии — применение, когда это необходимо, вооруженных сил для поддержания или восстановления международного мира и безопасности» [2]. Эта резолюция, принятая 3 ноября 1950 г., стала первым шагом на пути создания правовой базы проведения миротворческих операций под эгидой Генеральной Ассамблеи и Генерального секретаря в случае временного блокирования работы Совета Безопасности. Разработка концепции миротворчества происходила не планомерно и целенаправленно в тиши кабинетов, а в ходе серьезной работы по урегулированию международных вооруженных конфликтов, угрожавших миру и безопасности.

В июле 1956 г. президент Египта Г. А. Насер принял решение национализировать Суэцкий канал, т. е. «Всеобщую компанию Суэцкого морского канала», большая часть акций которой принадлежала Великобритании и Франции [1]. Великобритания, Франция и Израиль, недовольные этим решением, в конце октября 1956 г. организовали агрессию против Египта. Чрезвычайная сессия Генеральной Ассамблеи 4 ноября на своем 563-м пленарном заседании приняла резолюцию № 998, в которой Генеральному секретарю поручалось «в течение 48 часов представить план создания чрезвычайных международных вооруженных сил Организации Объединенных Наций для обеспечения прекращения военных действий... и для наблюдения за соблюдением их прекращения» [3].

Основные мысли Хаммаршельда, воплотившиеся в дальнейшем в концепцию миротворчества, был изложены в докладе Генерального секретаря от 4 ноября 1956 г. По мнению Хаммаршельда, чрезвычайные международные вооруженные силы должны базироваться на трех принципах. Во-первых, они должны быть основаны в соответствии с Уставом ООН. Это означает, что руководитель этих сил назначается Организацией Объединенных Наций и он несет ответственность перед Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности. Во-вторых, Организация Объединенных Наций должна поручить какой-либо стране или группе стран формирование таких сил, так как собственной армии у нее нет. В-третьих, эти силы могут быть созданы в результате соглашения между странами — членами ООН [7].

Дальнейшее развитие концепция миротворческих операций получила в начале 1960-х гг. в связи с конфликтом в Конго. 30 июня 1960 г. Республика Конго стала независимым государством, и почти сразу же в этой стране начались беспорядки, переросшие в вооруженные столкновения. Ситуация обострилась до предела, когда лидер Катанги, самой богатой провинции Конго, Моис Чомбэ объявил об ее отделении и обратился к Бельгии за военной помощью для восстановления общественного порядка. 11 июля президент Конго Касавубэ и премьер-министр П. Лумумба обратились в ООН за помощью в связи с агрессией Бельгии: «Правительство Республики Конго обращается с настоятельной просьбой к ООН оказать немедленную военную помощь. Эта просьба обусловлена вводом в Конго бельгийских войск в нарушение договора, подписанного между Бельгией

и Республикой Конго. По этому договору бельгийские войска могут находиться в стране только по просьбе правительства Конго. Такой просьбы не было, поэтому мы рассматриваем действия бельгийцев как акт агрессии против нашей страны» [5, 224–225].

Организация Объединенных Наций оперативно отреагировала на эту просьбу. 14 июля Совет Безопасности принял резолюцию № 143, которая содержала требование к Бельгии вывести все свои войска из Конго и уполномочивала Генерального секретаря «принять в консультации с правительством Республики Конго необходимые меры для оказания этому правительству военной помощи, в которой оно нуждается». Основные параметры и концептуальные основы этой операции были разработаны Д. Хаммаршельдом и изложены в докладах Совету Безопасности.

Особый интерес представляет доклад от 18 июля 1960 г., когда первые подразделения миротворцев из Эфиопии, Ганы, Туниса и Марокко уже прибыли в Конго и приступили к выполнению своих задач. В этом докладе Генеральный секретарь изложил основные принципы функционирования миротворческих сил ООН в Конго. Во-первых, посылаемые вооруженные силы следует рассматривать как временные силы безопасности, которые находятся в стране с согласия правительства на определенное время и с определенными целями. Во-вторых, по мнению Генерального секретаря, силы ООН в Конго, несмотря на то, что они посланы по просьбе правительства Конго и в соответствии с резолюцией Совета Безопасности об оказании военной помощи, должны находиться под исключительным командованием ООН в лице Генерального секретаря и Совета Безопасности. В-третьих, силы ООН в Конго не могут участвовать во внутренних конфликтах и занимать какую-либо сторону в них. В-четвертых, миротворцы в Конго должны пользоваться свободой передвижения по всей территории, включая провинцию Катанга. Далее Д. Хаммаршельд в своем докладе подробно остановился на принципе комплектования миротворческих сил. Он подчеркнул, что в своих операциях ООН всегда руководствуется принципом неучастия в них подразделений из стран — постоянных членов Совета Безопасности и стран, имеющих особые интересы в стране проведения [6].

По мере развития ситуации в Конго конфликт в стране обострился. На это отреагировал Совет Безопасности, который по рекомендации

Д. Хаммаршельда 21 февраля 1961 г. принял резолюцию № 161, содержащую требование к силам ООН «принять все соответствующие меры для предупреждения вспышки гражданской войны в Конго, включая мероприятия по прекращению огня, приостановке всех военных мероприятий и предотвращению столкновений, прибегая, если необходимо, к применению силы в качестве крайней меры» [4].

В развитие этой резолюции Совет Безопасности 24 ноября 1961 г. уже после гибели в авиационной катастрофе Д. Хаммаршельда принял резолюцию № 169, которая ознаменовала собой новый этап в миротворческой операции в Конго. На этом этапе миротворцы нарушили принцип нейтралитета и невмешательства в политическую борьбу, однозначно выступив на стороне центрального правительства. В резолюции говорилось о том, что Совет Безопасности «решительно осуждает сепаратистскую деятельность, незаконно проводимую администрацией провинции Катанга..., осуждает вооруженные действия против войск ООН». Кроме того, эта резолюция уполномочивала Генерального секретаря «принять энергичные меры, включая, если это необходимо, использование силы в той мере, в какой это требуется, для немедленного задержания, ареста и высылки всего иностранного военного и полувоенного персонала и всех политических советников»

Генеральный секретарь ООН Д. Хаммаршельд, занявший свой пост в 1953 г. в самый разгар «холодной войны», в условиях, когда Совет Безопасности из-за противостояния его постоянных членов часто был не способен оперативно реагировать на возникавшие конфликты, взял на себя ответственность за их урегулирование и разработал концепцию миротворческих операций.

Список источников и литературы

1. Декрет президента Египта о национализации «Всеобщей Компании морского Суэцкого канала» от 26 июля 1956 г. //Суэцкий канал. Факты и документы. М., 1959.
2. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Единство в пользу мира» от 3 ноября 1950 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/depts/dhl/landmark/pdf/ares377r.pdf>
3. Резолюция Генеральной ассамблеи ООН № 998 от 4 ноября 1956 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/russian/documen/gadocs/1emerg/res-1-998>

4. Резолюция Совета Безопасности ООН № 161 от 21 февраля 1961 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/Russian/document/scresol/1961/res161.pdf>
5. Ernest W. Lefever. Uncertain Mandate: Politics of the UN Congo Operation. Baltimore: John Hopkins Press, 1967.
6. First Report by the Secretary-General on the implementation of Security Council Resolution S/4387 of 14 July 1960. [Электронный ресурс]. URL: http://daccess-ddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/№_60/171/85/PDF/№_6017185.pdf.
7. Second and Final report of the Secretary-General on the plan for an emergency international United Nations force. [Электронный ресурс]. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N56/296/23/PDF/N5629623.pdf?>

Е. С. Думнова,
магистрант УрФУ, г. Екатеринбург

Трансформация внешней политики Турции в начале XXI в.

На сегодняшний день турецкий фактор стал играть важную роль в мировой политике, особенно в разрезе процессов, происходящих на Ближнем Востоке. Еще недавно роль Турции как мирового и регионального игрока представлялась несущественной по причине внутренних слабостей, политического и исторического наследия. Сейчас же Анкара стремится активно формировать свой внешнеполитический курс, определять свои интересы по широкому кругу вопросов, последовательно отстаивать свои позиции. Примерно с 20-х гг. XX в. до начала XXI в. внешняя политика Турции осуществлялась в рамках стратегии первого президента Турции Ататюрка: страна пыталась изжить комплекс великой державы, стремилась стать частью Запада, союзницей США и НАТО на Востоке в их противостоянии СССР.

В последнее десятилетие, с приходом к власти Партии справедливости и развития, во-первых, четко обозначилась многовекторность современного внешнеполитического курса Турецкой Республики;